

Что такое Латвийская православная автономная церковь?

24 октября 2019 году Минюст Латвии зарегистрировал юридическое лицо **«Латвийская православная автономная церковь юрисдикции Константинопольского патриархата»** (реакции самого Фанара на это событие пока нет). ЛПАЦ существует с начала 1990-х годов, но регистрацию ей удалось получить лишь почти 30 лет спустя. Попробуем разобраться, что это за структура и откуда она взялась.

ЛПАЦ — карликовая организация т.н. «альтернативных православных»: утверждается, что в неё входит 11 приходов, но священников всего трое, а верующие собираются «по домам». Живет по григорианскому календарю, кроме церковнославянского использует в богослужении латышский. ЛПАЦ с недавних пор считает себя преемницей Латвийской Православной Церкви, которая в 1936 году, после убийства архиеп. Рижского Иоанна Поммера под давлением властей перешла в юрисдикцию Константинопольского Патриархата (в 1940 году вернулась в состав РПЦ на правах епархии).

Есть ли связь между ЛПЦ 1936 года и ЛПАЦ сегодня? Нет. Это типичный новодел, оформившийся тогда, когда СССР уходила в небытие, а на его обломках возникали новые государства. Тогда-то три священника Московского Патриархата объявили, что они не будут поминать Патриарха Алексия II, т.к., по их мнению, он сотрудничал с КГБ. Лидером объединения стал впоследствии лишенный сана и анафематствованный игумен РПЦ Виктор Контузоров.

В 1994 году Виктор Контузоров вошел в юрисдикцию «Российской православной автономной церкви» (РПАЦ), которая в 1995 году откололась от РПЦЗ. Епископский сан Контузоров получил от главы РПАЦ Валентина Русанцова, бывшего архимандрита МП, впоследствии изверженного из сана Архиерейским Собором 1997 года (еще раньше, в 1996 году он был лишен сана и Архиерейским Собором Русской Зарубежной Церкви).

В 1996 году Виктор Контузоров создал «Латвийскую свободную православную церковь». Впоследствии он подал документы на восстановление статуса правопреемника ЛПЦ Константинопольского Патриархата (хотя рукоположившая его РПАЦ считала и продолжает считать Константинопольского Патриарха еретиком и отступником от «истинного православия»). Что это давало? При сочувствии местных властей можно было рассчитывать на переоформление имущества Латвийской

Православной Церкви Московского Патриархата, уже признанной властями в качестве правопреемницы.

Считая себя вошедшими в состав Константинопольского Патриархата, последователи Контузорова стали почитать Патриарха Варфоломея, и, как пишут СМИ, в 2011 году глава Фанара милостиво позволил им делать это, хотя так и не признал ЛПАЦ входящей в его юрисдикцию (никаких подтверждений «дозволения», разумеется, опубликовано не было).

Все это время ЛПАЦ влачила поистине жалкое существование, ютясь по домовым «церквям» и собирая на свои «богослужения» кого угодно, вплоть до католиков и старообрядцев, в чем признавался Филарет Романов, правая рука Виктора Контузорова. Количество приходов юрисдикции, расположенных в Риге, Тукумсе и Даугавпилсе, до сих пор чрезвычайно мало— всего 11. Таким образом, **единственным позитивным моментом в жизни ЛПАЦ стало признание её существования со стороны государства.** Впрочем, сейчас в Латвии уже не действует норма Конституции, по которой в стране может быть лишь одна религиозная организация, представляющая определенную конфессию, так что это признание само по себе ещё не дает особых преимуществ.

Показательно, что латвийские «альтернативщики» питают искреннюю симпатию к украинским собратьям: в своем интервью

Филарет Романов признавался, что испытывает к Филарету Денисенко безмерное уважение, как к очень важной фигуре православного мира постсоветского пространства. Причем, признания эти прозвучали вскоре после поездки Романова в Киев в 2012-2013 годах, когда до «варфоломеевского томоса» было еще далеко.

Такая трогательная привязанность руководителей ЛПАЦ к своим старшим «духовным наставникам» заставляет задуматься о том, в какой мере в ней почитаются традиции, заложенные рукоположившим главу ЛПАЦ Виктора Контузорова Валентином Русанцовым, который, как известно, в начале 2000-х был осужден за педофилию и получил четыре года и три месяца условно за «понуждение к действиям сексуального характера» (первое уголовное дело по обвинению Русанцова в мужеложстве было возбуждено еще в далеком 1973 году).

В заключение можно порассуждать о том, какая судьба ждет ЛПАЦ даже при самом благополучном для нее раскладе — полноценном признании со стороны Константинополя. Не будем сейчас говорить о том, какие катастрофические последствия это будет иметь для религиозной ситуации в Латвии и межцерковных отношений внутри православного мира.

За примерами далеко ходить не надо — в соседней Эстонии действует **Эстонская апостольская православная церковь Константинопольского патриархата (ЭАПЦ)**, которую Патриарх Варфоломей в 1996 году учредил параллельно существующей в стране Эстонской православной церкви МП. Несмотря на то, что благодаря содействию властей республики ЭАПЦ получила права на церковное имущество, принадлежавшее православным Эстонии до включения её территории в состав СССР, эта структура показала свою несостоятельность: если к ЭПЦ (МП) в стране относят себя 170 тыс. чел., то к ЭАПЦ почти в 6 раз меньше — всего около 30 тыс. И это — согласно официальным данным МВД Эстонии, вряд ли склонном «подтянуть» статистику в пользу Москвы.

Та же участь, по всей видимости, ожидает и ЛПАЦ, которой не помогут ни государственная регистрация, ни даже признание Фанара. Никакая внешняя поддержка не в состоянии наполнить прихожанами храмы таких структур, которые создаются в политических целях и персонажами с сомнительным прошлым.

Напоследок статистика:

В Латвии 2,13 млн жителей, из них:

700 тыс. лютеране

415 тыс. католики

370 тыс. православные (большинство ЛПЦ)

Согласно статистике Минюста за 2018 год, в стране **1 151** **зарегистрированный священнослужитель.**

Из которых:

Свидетели Иеговы – 338 чел.

Лютеране – 224 чел.

Католики – 132 чел.

Баптисты – 96 чел.

Латвийская православная церковь – 95 чел.

Пятидесятники – 61 чел.

Староверы – 42 чел.

Адвентисты – 33 чел.

Статистика по священнослужителям ЛПАЦ будет лишь в следующем году. Однако Виктор Контузоров уже сказал, что претендует на 10 храмов Московского патриархата.